Митрополит Иларион: Церковь – не бюро ритуальных услуг, а место, где человек становится лучше

*Русская Православная Церковь празднует свой самый главный праздник – Воскресение Христово. О значимости праздника Пасхи, острых сюжетах современной церковной жизни, десяти годах Патриаршего служения, своих новых книгах в серии «ЖЗЛ» и о том, что музыка тоже может быть проповедью, **«Российской газете» рассказывает** известный церковный деятель, один из самых образованных людей в Церкви, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион*

Умереть и воскреснуть

– Мы с вами встречаемся в преддверии главного христианского праздника – Пасхи, чем он значим?

– Пасха – это воспоминание самого главного события христианской истории – Воскресения Христова. Апостол Павел в I веке говорил: если Христос не воскрес, то тщетны ваша вера и наша проповедь. Он показывал этими словами, что Воскресение Христово – сердцевина христианской веры. Именно потому что Христос пострадал и воскрес, Он победил смерть и открыл путь к воскресению для всякого человека, который в Него уверует, примет крещение и вступит в основанную Им Церковь. Поэтому праздник Воскресения – главный праздник всего христианского мира. Но ему предшествует Страстная седмица, когда мы вспоминаем о страданиях Спасителя, и час за часом прослеживаем последние дни, часы и минуты его пребывания на Земле, слушаем евангельские чтения об этом, песнопения. Опыт страстной Седмицы готовит нас к празднованию Пасхи. И поэтому очень важно, чтобы православные верующие не только приходили в храм на пасхальный крестный ход, но и участвовали в богослужениях страстной Седмицы.

– Одним из самых главных событий последнего года, был, конечно, «украинский кризис» – действия Константинополя по легализации раскольников и созданию новой церковной структуры. Что вас лично удивило в этом драматическом сюжете? И какие прогнозы развития событий вы можете дать?

– Меня удивило поведение Патриарха Варфоломея. Я не ожидал, что столь опытный иерарх, много лет взаимодействующий с Поместными Православными Церквами, пойдет на такую авантюру. Я все-таки предполагаю, что его очень серьезно дезинформировали. И убедили, что если он даст автокефалию украинским раскольникам, то и иерархи канонической Церкви примкнут к ней. Ему это обещал Порошенко и еще какие-то горе-эксперты, консультировавшие его по этому вопросу, и американские политики, использовавшие ситуацию для того, чтобы углубить противостояние между Россией и Украиной.

И он, к сожалению, их послушался. Но мы, зная реальную ситуацию, наоборот, предупреждали его, что этого не произойдет. Патриарх Кирилл лично с ним разговаривал на эту тему во время визита в Константинополь. Но он все-таки предпочел послушаться тех, кто внушал ему, что Москва удерживает Киев, а на самом деле епископат Украинской Церкви за автокефалию. И теперь пожинает плоды своих действий.

Он оказался практически в полной изоляции. Ни одна Поместная Православная Церковь не поддержала его действий. Те, на поддержку которых он рассчитывал, взяли тайм-аут. А многие уже открыто выступили против его действий.

Действия Патриарха Варфоломея – это главное, что меня удивило и разочаровало. Мы надеялись на то, что этого не произойдет.

Но теперь, по всей видимости, в этом сюжете откроется новая страница. Президентские выборы на Украине могут существенным образом изменить ситуацию. Все-таки вся история с томосом – это проект Порошенко. Он хотел на ней заработать себе очки. Может быть, какие-то и заработал, но это не спасло его от поражения.

10 лет патриарха и митрополита

– В этом году мы праздновали 10-летие интронизации Патриарха Кирилла. Недавно в серии «ЖЗЛ» вышла ваша книга о нем. Чем примечательна его биография? Что нового он привнес в жизнь Церкви?

– У Патриарха Кирилла очень интересная биография. Он плоть от плоти Русской Православной Церкви: вырос в священнической семье, его отец и дед были священниками, и он с юности считал служение Церкви своим призванием. Был учеником и ближайшим помощником митрополита Никодима Ротова), прошел очень интересный и яркий церковный путь. В совсем юные годы был

назначен представителем Русской Церкви при Всемирном совете церквей. Потом 10 лет возглавлял Ленинградские духовные школы. Почти четверть века был правящим архиереем Смоленской и Калининградской епархий. Без малого 20 лет был председателем Отдела внешних церковных связей. Он уникальный человек в нашей церковной истории. Но его уникальность определяется не только особенностями его жизненного пути, но и особенностями его личности. И я попытался это раскрыть в своей книге. Написал я ее 10 лет назад, когда он только стал Патриархом. Но при подготовке книги к новому изданию я ее очень существенно переработал и дополнил за счет событий его десятилетнего патриаршества.

Думаю, что его патриаршество можно считать очень успешным. Очень многое было сделано для церкви: и реформа церковного управления, создавшая новые епархиальные центры и митрополии, и создание Высшего церковного совета, и создание Межсоборного присутствия. Под руководством Патриарха ведется и огромная просветительская работа, и работа по возведению новых храмов, продолжающаяся с той же скоростью, что и при его предшественнике. Мы по-прежнему строим более тысячи храмов в год, то есть более трех храмов в день. Думаю, что имя Патриарха Кирилла уже вписано золотыми буквами в историю нашей Церкви. Но его биография продолжается и, я надеюсь, будет продолжаться еще долгие годы. А я каждые пять лет буду обновлять свою книгу описанием новых событий.

– Вы 10 лет возглавляете ОВЦС. Чем они были наполнены для вас? Какими результатами вы довольны, а какими нет?

– Первые девять лет моего пребывания в этой должности были относительно спокойными и наполненными позитивными впечатлениями, связанными, прежде всего, с тем, как Святейший Патриарх осуществлял руководство Церковью на внешнецерковном направлении. Хотя он и передал мне свое кресло, которое занимал без малого 20 лет, но, зная эту область как никто другой, он продолжает очень активно во всем участвовать. За эти годы он объехал почти все Поместные Православные Церкви, а некоторые – не один раз. Побывал в таких местах, как Антарктида, Китай. Был первым религиозным лидером, принятым на высшем уровне китайским руководством. И первым Патриархом Московским и всея Руси, который встретился с Папой Римским. Многое из сделанного им можно предварить словом «впервые».

Но очень трудным годом был последний год, когда Патриарх Варфоломей объявил о своем намерении предоставить «автокефалию» Украинской церкви. Еще недавно мы были свидетелями беззаконных деяний, а сейчас являемся свидетелями страданий и урона, которые несет Украинская Православная Церковь из-за этого беззакония и той вакханалии, которую развязал вокруг томоса об автокефалии (теперь уже бывший) президент Украины Порошенко.

Бог и замечательный человек

– Вы один из самых медийных митрополитов, часто выступаете на ТВ, пишете книги. Недавно в серии «ЖЗЛ» вышла ваша книга «Иисус Христос». Говорят, что она пользуется большим спросом и интересом, десятитысячный тираж сметен с полок. Что бы вы ответили на упреки, что не надо было писать книгу о Боге в серии «ЖЗЛ»?

– Я давно задумал книгу об Иисусе Христе, и эта задумка вылилась в шесть томов под общим названием «Иисус Христос. Жизнь и учение». Я писал эти книги несколько лет, прежде всего для себя, для того, чтобы глубже понять образ Иисуса Христа и то, как он раскрывается через Евангелие. На каждый из шести томов мне приходилось прочитывать не менее 200 книг. Я освоил новую для себя научную область: если раньше я занимался, в основном, патристикой (учением святых отцов), то теперь всерьез стал заниматься новозаветными исследованиями.

Шеститомник вышел десятитысячным тиражом и довольно быстро разошелся. Сейчас издается следующий. Но некоторые люди, получив от меня в подарок первый том и потратив на его чтение год, обнаружили, что он кончается выходом Христа на проповедь. И сказали мне: сколько же нам нужно читать, чтобы до конца-то дойти?

А во время беседы с Вячеславом Алексеевичем Никоновым, бывшим у меня в гостях в Общецерковной аспирантуре, у нас вдруг возникла идея подготовить книгу об Иисусе Христе для серии «ЖЗЛ». В этой серии уже опубликованы биографии и Магомета, и Конфуция, и Будды как основателей религиозных и философских традиций. А книги об Иисусе Христе не было.

И я сразу подумал, что это шанс сократить шеститомник до одного тома и опубликовать его в этой серии.

Критика, которая исходила от некоторых наших православных читателей, сводилась к следующему: как можно в серию, где есть тома, посвященные в том числе революционерам, террористам, включать Иисуса Христа? Он же Бог! То, что Он Бог, я в своей книге стараюсь доказать и доказываю практически на каждой странице. Но то, что Он Бог, не мешало ему быть замечательным человеком. Мы же исповедуем Иисуса Христа полноценным Богом и полноценным человеком. И Его человеческую историю я и хотел раскрыть.

А что касается того, что книга об Иисусе Христе будет издана в одной серии с книгами о революционерах, террористах и т.п., то, я думаю, что если Христос не погнушался быть распятым

между двумя разбойниками, то Он не погнушается и тем, что его биография будет стоять в одном ряду с биографиями людей, вошедших в историю со знаком минус.

– Перед Пасхой в «Крокус Сити Холле» в очередной раз будут звучать ваши «Страсти по Матфею». Часто ли исполняется это произведение, и что Вы хотели сказать этой музыкой?

– По моим подсчетам, это произведение исполнялось 120 раз за 12 лет, то есть в среднем 10 раз в год. В этом году оно исполнялось в Москве, Санкт-Петербурге, Таганроге, Твери, Брянской области, Нижнем Новгороде (я чаще всего узнаю о его исполнении из интернета). А регулярные исполнения в предпасхальные дни свидетельствуют о том, что людям интересно слушать эту музыку и их сердца откликаются на то, что я хотел через нее передать. А передать я хотел, как и в книгах, образ Иисуса Христа.

Я как священнослужитель считаю своим долгом использовать все доступные мне способы проповеди. И если кроме устного и письменного слова мне доступен язык музыки, то и его можно и нужно для этого использовать. Музыкальные произведения, написанные мной, это же не просто сочинения для концертного зала – в них звучит Евангелие, а в исполнении участвуют священнослужители. И где бы эта музыка ни исполнялось, мне всегда говорили о том, что она имеет миссионерский эффект. Услышав ее, люди приходят к Богу, в Церковь. А у тех, кто уже пришел, углубляются их переживания Страстной седмицы. В «Страстях по Матфею» я хотел передать то, что мы, православные христиане, испытываем, участвуя в богослужениях Страстной седмицы.

Литургия с объяснениями

– Если говорить о «языках», то многих до сих пор будоражит церковнославянский язык богослужения.

– Этот вопрос будоражит светское общество, но, слава Богу, не будоражит Церковь. Он ее будоражил в начале 90-х годов, когда у нас было несколько неудачных опытов введения в богослужение русского языка. Это вызвало в церковной среде очень серьезное отторжение. А сейчас никаких споров на эту тему нет, как и движения к русификации богослужения. Я думаю, что сейчас было бы несвоевременно предпринимать какие-то шаги в этом направлении. Потому что любые изменения в церковной, и особенно в литургической традиции, если они вообще нужны, должны очень долго созревать. И вводиться они могут только при некоем консенсусе церковного

народа. А такого консенсуса нет.

Посещая Сербскую и Болгарскую Церкви, я обратил внимание на то, что там богослужение уже давно ведется на сербском и болгарском языках. С церковнославянского они в какой-то момент перешли на свой современный язык. Когда и как это произошло – вопрос, требующий изучения. Но в Русской Православной Церкви сейчас этот вопрос не стоит на повестке дня. Зато стоит вопрос о просветительской работе, которая бы сделала богослужение в нашей Церкви более понятным и доступным для человека.

Я на днях совершил у себя на приходе, в храме в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», так называемую миссионерскую Литургию. Перед началом Литургии я рассказывал о том, что такое Литургия, о Тайной вечере, о развитии литургического чина и затем несколько раз прерывал богослужение и объяснял его смысл (запись этой Литургии можно посмотреть на официальном сайте храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке – прим. ред.) Эта Литургия с объяснениями длилась 3 часа. И она произвела впечатление даже на людей, многие годы ходящих в храм. Одна наша постоянная прихожанка сказала мне: я как будто бы была на двух Литургиях, для меня многое открылось по-новому.

Думаю, что просветительская работа, помогающая понять и смысл отдельных славянских слов, и смысл самого богослужения, сейчас очень востребована.

Логика теологии

– Читая разговоры философа Александра Зиновьева с недавно умершим историком культуры Вадимом Межуевым, я нашла у последнего очень интересную мысль о том, что настоящее, глубокое, полнокровное светское университетское образование обязательно должно включать не только прагматическую, но и большую общекультурную часть. А в ней, в свою очередь, должно присутствовать как научное, так и богословское начало. Вы большой адепт развития теологии, уже 10 лет возглавляете Общецерковную аспирантуру и докторантуру. Насколько, по-вашему, она вошла в современный культурный мир?

– В советское время теология была искусственно исключена из системы образования. Вместо нее преподавался научный атеизм. Но тогда было время разбрасывать камни, а сейчас – время собирать. Возвращение теологии в университетскую среду началось в 90-е годы, продолжалось в

2000-е годы, а сейчас набирает новые обороты. Потому что параллельно с возвращением теологии в светское образовательное пространство происходит и процесс государственной аккредитации церковных учебных заведений. Эти две системы идут навстречу друг другу: церковная система образования адаптируется к государственным стандартам, а государственная система образования постепенно абсорбирует то, что мы создаем в церковной. А стремление все новых и новых университетов и институтов открывать у себя кафедры и магистерские программы по теологии свидетельствует о большом интересе к этой научной области именно в светской образовательной среде. Мы, представители Церкви, участвуем в этом процессе, но не с миссионерскими или прозелитическими целями. Мы точно не собираемся превращать кафедры светских университетов в церковные амвоны. Для церковной проповеди у нас есть много других способов. Здесь же у нас цель – дать адекватные и компетентные сведения о той религиозной традиции, к которой мы принадлежим.

Я полностью согласен с мыслью, что без теологии не может быть полноценного университетского образования. Само слово «университет» предполагает универсальный подход. Это не техникум, не профтехучилище, а высшая школа, которая должна дать разностороннее образование, в том числе в гуманитарной сфере. Когда в нашем ведущем ядерном университете – МИФИ – открылась кафедра теологии, вокруг этого было много ерничанья: зачем ядерным физикам теология? Но оказалось, что к ней там есть большой интерес. Когда я читал лекции, ко мне на занятия приходило по 300-400 студентов. Причем и студенты мусульмане, и студенты в еврейских кипах. В конце курса все писали эссе, и я помню, один студент написал: я мусульманин, но, тем не менее, с интересом прослушал лекции и извлек для себя из них то-то и то-то.

Думаю, этот процесс будет развиваться. Очень рад тому, что по благословению Святейшего Патриарха Кирилла и под эгидой Межрелигиозного совета России создана Научно-образовательная теологическая ассоциация. Она позволяет нам объединять вузы, в которых ведется преподавание теологии, – как церковные, так и светские.

Церковь – не бюро ритуальных услуг

– В телепрограмме «Церковь и мир», которую вы ведете, вам приходится отвечать на самые разные вопросы, начиная от «стоит ли заниматься йогой?» и кончая тем, как молодежи найти достойное место работы на Родине. Как вы чувствуете, какие предубеждения остаются у современного мира по отношению к Церкви? Насколько Церковь понятна обществу? И чего нельзя уступать в необходимом с обществом диалоге?

– Три основных представления о Церкви мне кажутся не то что бы совсем ошибочными, но очень узкими и однобокими.

Первый стереотип: Церковь – это бюро ритуальных услуг. Она нужна для того, чтобы покрестить, повенчать, отпеть – и все. Люди, которые так думают, очень удивляются, когда Патриарх, например, обозначает свою позицию по социальным или нравственным вопросам: «А почему Церковь в это вмешивается? Мы сами все решим, а Церковь пусть занимается удовлетворением религиозных нужд».

Второй стереотип: Церковь – это система запретов. Если ты церковный человек, значит, тебе нельзя то, это, пятое, десятое. Всем другим можно, а тебе – нет. Как будто Церковь создана не для облегчения жизни людей, а для ее максимального затруднения.

Третий стереотип: Церковь – это некое подобие архива или музея, где хранятся древности. Часто можно услышать, что Церковь нужна и важна, потому что она позволяет нам сохранять древние традиции.

Церковь – безусловно, и хранительница традиций, и имеет свою ритуальную сторону, то, что мы называем «таинствами», богослужением, обрядами. Церковь имеет и свою нравственную систему координат, которая включает если не запреты, то строгие рекомендации по тем или иным нравственным вопросам. Но она этим не исчерпывается. Церковь создана для того, чтобы менять мир и людей к лучшему. И те люди, которые соприкасаются с ней не по поверхности, но входят вглубь ее жизни, понимают, что Церковь способна преобразить их жизнь. Способна дать им счастье. Наполнить жизнь содержанием. Именно это я хочу передать людям через все доступные мне средства проповеди. В том числе и через телевизионную передачу.

Я получаю много вопросов от телезрителей. На сайт программы их приходит гораздо больше, чем те, на которые я успеваю ответить. Но меня в этих вопросах огорчает интерес людей, прежде всего, к ритуальной стороне жизни Церкви. Какой носить крестик, золотой или серебряный? какой рукой передавать свечку? – такие вопросы сыплются градом. Вопросов, посвященных христианскому вероучению, нравственности и Евангелию, гораздо меньше. Но я именно на них стараюсь отвечать за неимением времени ответить на все.

В XXI веке Церковь не потеряет Дионисия

– У нас возникают острые конфликты между Церковью и культурой. Особенно когда Церковь хочет вернуть соборы и монастыри, в которых обжились сделавшие немало для сохранения церковного культурного наследия музеи. Их сопротивление часто содержит в себе и ревностное переживание за судьбу культурного наследия Церкви. Иногда кажется, что большего, чем в самой Церкви. Должны ли соборы и монастыри во всех случаях возвращаться Церкви? Не потеряется ли при этом что-то важное из культурного наследия? Когда мы были в Ферапонтово, нам на экскурсии рассказывали, что часть фресок Дионисия исчезла, потому что батюшка решил прорубить окно: света мало. Он не догадался, что губит гениальное творение.

– Я думаю, что у Церкви накоплен достаточный опыт для того, чтобы сохранять свои культурные ценности не хуже, чем это делают музеи.

Да, в церковной истории было немало случаев, когда ценные древние памятники перестраивались, а фрески записывались новыми фресками. Но представление о том, что древность имеет ценность, сложилось только в конце XIX – начале XX века. Многие древние памятники сохранились потому, что на их перестройку не было денег, а не потому, что их хранили как культурное наследие. Только в XX веке во многих государствах взялись за сохранение культурного наследия. И очень хорошо, когда в таком деле есть взаимодействие между Церковью и государством. Но не будем все-таки забывать и о тех семидесяти годах, когда наше духовно-культурное наследие безжалостно уничтожалось. Храмы взрывались, перестраивались под чуждые им нужды, иконы уничтожались или вывозились за рубеж. Это нанесло огромный и непоправимый урон нашему церковному культурному наследию.

Сейчас, слава Богу, государство заботится о культурных ценностях. Но и у Церкви тоже есть свой большой опыт их сохранения. И будьте уверены, если какой-то объект культурного значения передается в руки Церкви, он никогда не потеряет в ней этого значения. Есть множество примеров, когда храмы, в которых размещались музеи, вновь стали храмами, и культурные ценности в них сохраняются не хуже, чем в музеях.

Беседовала Елена Яковлева

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46410/